

АННА ЛАПИНА

A man with dark hair and a light beard, wearing a black suit jacket over a black t-shirt, stands on the left. He is looking slightly to the right. A pregnant woman with long, wavy brown hair and blue eyes stands on the right. She is wearing a bright yellow, textured cable-knit sweater and is gently holding her belly. The background is a warm, blurred indoor setting.

**КОНТРАКТ
НА СЫНА**

Анна Лапина

Контракт на сына

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098577

SelfPub; 2023

Аннотация

Этот русский обманул меня! Сказал, что знает все о свадебных традициях! Что знает, как похищать невесту! А теперь я в ловушке! Жених и меня, и своего брата убьет! А как известно побегим хороши не оборачиваются! Для меня он обернулся беременностью... от своего будущего босса!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анна Лапина

Контракт на сына

Пролог

– Добрый день, Катарина. Добро пожаловать в Финляндию! Рад, что вы согласились на сотрудничество со мной, – приветствует меня жутко знакомый мужской голос, и я инстинктивно на него оборачиваюсь.

И тут же понимаю, что именно меня смущало в этой поездке и новой работе с момента, когда мне предложили должность помощника генерального директора и владельца цветочной империи. Мой босс. Мужчина, с которым я несколько недель назад провела парочку жарких часов, а после долго не могла выкинуть из головы. Мужчина, о котором потом вспоминала каждую ночь и не могла заснуть. Корила себя за слабость перед ним и его харизмой. Но ведь он был так обаятелен, так ухаживал, танцевал и... не знаю, что стукнуло у меня в голове. Но переспать с женатым мужчиной... Ещё никогда я не падала так низко.

Вот ведь настоящая подстава...

Почему Адель и Тёма сразу мне не сказали, что работа, на которую они меня пристроили, у Дмитрия Солнцева? Даже не заикнулись. А ведь столько было возможностей это сде-

лать. Ужас! Работать с братом моего бывшего мужчины. У женатого ловеласа, который не пропускает ни одной юбки. И которого я подпустила к себе! Они подставили меня, ото-слав работать к наглецу, с которым я переспала на фуршете в честь венчания Адель и Солнцева-старшего. Но последнего они не знают, к счастью. Или к несчастью. Иначе сейчас бы не было этого каламбура.

И я ещё на какой-то чёрт заочно подписала контракт, чтобы закрепить за собой должность помощника Дмитрия Солнцева. Говорила мне мама не спешить никогда... Не послушала, а теперь не знаю, что делать. Отказ от контракта денег стоит.

– Здравствуйте, Дмитрий Александрович, – натягиваю улыбку и отвечаю, пытаюсь сделать вид, что не узнаю его.

Может быть, я разгульная дама и сплю со всеми подряд... И потом не помню своих партнёров. Бывает ведь такое. Плевать. Главное, чтобы я не потеряла работу. Мне всего лишь полгода проработать здесь надо, и контракт будет расторгнут сам собой. А сейчас мне очень нужны деньги. И как можно больше. Потому что через восемь месяцев на свет появится последствие тех нескольких жарких часов, проведённых с Дмитрием Солнцевым.

– Давайте я помогу вам с багажом, – вырывает меня из мыслей мой босс и, не дожидаясь моего ответа, отбирает у меня чемодан на колёсиках и сумочку. – Как долетели? Надеюсь, проблем не было? – спрашивает и делает первый шаг

от меня. Кажется, он меня не узнал! Шикарно! Значит, проблем не будет.

– Прекрасно, – отвечаю, поспешив за ним следом. – Спасибо! Куда мы сейчас? В офис? Сразу же приступим к работе? – закидываю его вопросами, потому что если молчу, то меня накрывает паника. – Признаюсь честно, я надеялась, что вначале займусь поиском жилья себе, а затем уже завтра мы начнём работать вместе.

– Я арендовал вам дом недалеко от моего, – перебивает, ошарашив меня новостью. – Аренду дома моя компания берёт на себя, и это никак не отразится на вашем гонораре, – говорит, пока мы в окружение ещё двух мужчин идём к автомобилю Солнцева. – Дом недалеко от моего, чтобы у меня всегда была возможность зайти к своему помощнику, – мы останавливаемся около его машины, и он оборачивается ко мне. – Зайти и насладиться его обществом, – секунда и его рука на моей талии. А я тесно прижата к нему.

– На что вы намекаете? – интересуюсь, заикаясь от возмущения и наглости этого мужчины.

Работать с ним будет гораздо труднее. Но ничего. Я и не с такими справлялась. Только я никогда не была беременна от своего босса. И меня не тянуло к собственному шефу. Я никогда ранее не разглядывала фотографии женатого мужчины и не мечтала о ещё одной ночи с ним. Ка-лам-бур! Самый настоящий!

– Ни на что не намекаю, – кидает и отпускает меня с ши-

рокой улыбкой на губах. Которую одновременно хочется запомнить до мелочей и стереть с его лица. – Но мы ведь оба понимаем, что работать просто так мы не сможем? Особенно после нашего маленького, но сладкого приключения.

– Тогда мне стоит уже сейчас уволиться и вернуться в Германию, – заявляю, схватившись за свой багаж. – В сию же минуту!

– Детка, у тебя контракт и первые два месяца без морального ущерба смогу тебя уволить только я, – останавливает, схватив за руку и развернув к себе. – Но если у тебя где-то случайно завалялась кругленькая сумма, прописанная в контракте... пожалуйста. Сегодня ещё идут рейсы до Германии. Ты можешь успеть.

Но такой суммы у меня нет. Была, но меня обокрали. И после этого я была вынуждена лететь в Финляндию, согласиться на работу в цветочной империи Солнцева. А сейчас ещё и должна терпеть издевательства мужчины, от которого, к слову, ребёнка жду. Но ему знать об этом необязательно. У него жена есть, и пусть она дарит ему детей. А этот ребёнок МОЙ! И я сделаю всё, чтобы у него было обеспеченное детство, и он ни в чём не нуждался. И этого хама я тоже вытерплю.

– Я приехала сюда работать, а не заводить с вами отношения, – строго произношу и одариваю его высокомерным взглядом. – Какими бы ни были они. Я здесь по работе!

– Ну-ну... – тянет и помогает мне сесть на заднее сидение

его машины.

– Окунь самовлюблённый, – шепчу и гневно вздыхаю, пока он обходит машину.

А ведь как хорошо всё начиналась. Я думала, эта поездка станет моим спасением. А стала... моим адом.

Но ничего! Мы ещё повоюем! Он один, а нас с малышом двое! Мы в любом случае победим!

Глава 1

Пять недель назад...

– Почему одна здесь? И грустная? – спрашивает подошедший мужчина, накинув на мои плечи пиджак. Сам же остаётся за моей спиной, не рискуя собой закрыть прекрасный закат, который виден только из этой точки в городе.

– Да так... Грустно вдруг стало, – признаюсь, даже не взглянув на него. Лишь чувствую аромат его явно дорогих духов. А кожей ощущаю приятную ткань верхнего элемента костюма. – Хочу тоже свадьбу. Много гостей. Любящего мужа. Всю эту романтику. Забыть, что такое быть одной, тащить всё на своих плечах.

– Хочешь замуж? – с сомнением интересуется.

– А почему нет? – продолжаю беседу, даже не видя лица собеседника. – Отчего-то хочется свадьбу в русских традициях. Моя подруга много рассказывала о том, как проходит это всё у неё на родине. Сумбурно, с какими-то криками «Горько!», кражами невесты, конкурсами... Мне кажется, молодожёны с большей вероятностью запомнят именно такую свадьбу, нежели то, что сейчас в зале. Там скучно и слишком чопорно.

– В России ещё и драки бывают, – рассказывает и я начинаю смеяться, представляя, как жених дерётся с кем-нибудь. Нет, Тёма не такой. Он морально избьёт больше.

– Всё равно, – шепчу. – Главное ведь то, что рядом с тобой будет твой мужчина. Который разделит с тобой все твои проблемы. Будет поддерживать и тебя больше никто не обидит.

– Брак не всегда решает все эти проблемы, – произносит, сменив тон на меланхолический. Такой же, как и у меня в данный момент. – Когда я женился, то думал, что у меня будет шикарная жизнь рядом с красивой, умной и необычной женщиной. Она смотрела на меня такими влюблёнными глазами и улыбалась как ангелочек. А в постели была демоном, от которого любой мужчина сойдёт с ума. Я думал, нашёл именно то, что искал всю жизнь. К тому же, мне нужен был её отец, чтобы устаканить некоторые свои проблемы. У меня до жены была девочка-паинька. И мне не хватало в ней огня, искры, страсти. А в моей жене это было. Только когда мы поженились... я понял, что нет в ней ничего ангельского. Только демон и стерва. В общем, девочка-паинька оказалась даже лучше этой стервы, которая долгое время водила меня за нос.

– Это такой способ подкатить? Рассказывать о своих бывших? – задаю вопрос, усмехнувшись.

Нет, правда. Так ко мне ещё никто не подходил познакомиться. Необычно. Неудачно. Смешно. Нелепо. Интересно, что им движет и на что он рассчитывает после того, как сказал, что женат?

– Нет, – лениво растягивает. – Если бы я хотел к тебе подкатить, то мы бы уже давно закрылись в туалете. Или, воз-

можно, мы бы не дошли до него.

– Ты так в себе уверен? – спрашиваю и, наконец, оборачиваюсь, чтобы увидеть этого «Мистера Самоуверенность», решившего, что я пересплю с ним только потому, что он такой весь из себя альфа-самец. Наталкиваясь взглядом на знакомое лицо, которое не единожды видела в интернете, начинаю смеяться в голос. – Ааа, ты же Дмитрий Солнцев! Брат жениха. – Или, как его прозвали в СМИ, «Финский Казанова».

– Узнала? Удивлён! – и правда удивляется. Я же не упускаю возможность разглядеть его. Высокий, подтянутый, смазливый, хороший вкус в одежде и парфюме. И лишь самоуверенный наглый взгляд портит всё.

Очередной пижон. Ничего удивительного. Они, богатые бизнесмены, почти все такие. Думают, раз деньги есть, то всё... любая девушка готова перед ним на колени падать. Возможно, так и есть, но мне важнее человек. И пока я встретила всего одного нормального мужчину-бизнесмена, но... он не моя судьба.

Сейчас я вообще на банкете в честь его венчания с женой. А его жена стала моей близкой подругой несмотря на то, что раньше у меня и у Тёмы (жениха) были близкие отношения.

– Ещё бы не узнала, – выдыхаю, вспоминая одну историю из своего прошлого. – В одно время я запоем читала про тебя и твою жену. Вы выглядите счастливыми ангелочками, не считая того, что ты налево ходишь.

– Зачем ты читала про меня? – явно заинтересовался

Дмитрий моим признанием. Не ожидал того, что мне могла ни с того ни с сего понадобится его скромная персона.

– Искала компромат, – отвечаю и встаю, рассмеявшись над собой тогдашней. Да, была глупой. Очень.

– Зачем? – он встаёт вслед за мной, прищурено глядя на меня, словно если будет смотреть таким взглядом, я сдамся.

– Неважно, – произношу и скинув пиджак, передаю его мужчине обратно. – Спасибо за компанию и за рассказ о своих бывших! Было приятно послушать, но теперь мне пора возвращаться.

– Стой! – просит, схватив за запястье. – Может познакомимся?

– Я уже знаю твоё имя, – произношу, пожав плечами и аккуратно высвободив свою руку. – Извини, но нас ничего не может связывать с тобой. И это знакомство ни к чему.

– Ты моё имя знаешь, а я твоё нет, – проигнорировав остальное, отмечает, настаивая на ответе. – Будет честнее, если я тоже буду знать твоё.

– Катарина. Можно просто Кэтри, – представляюсь, используя имя, которым меня называли родители. – Пока... – прощаюсь и прохожу мимо.

– Кэтри, – в спину мне прилетает собственное имя. – Кэтри, а давай исполним твою мечту. Устроим Адель и Артёму свадьбу, которую они не забудут. По русским традициям.

– Что ты предлагаешь? – оборачиваюсь к нему.

– Мы похитим невесту.

– Ты что, совсем сумасшедший? – уточняю, хоть уже и знаю ответ на свой вопрос. Да, он сумасшедший. – Тёма нас убьёт, если мы это сделаем. Тебя в первую очередь. Я буду отрицать свою причастность.

– Мы будем не одни. Нам помогут, – хитро ухмыляется. – Согласна? Либо я сделаю это без тебя, и ты не ощутишь всего веселья.

– Я... я с тобой, – решаю согласиться, чтобы контролировать ситуацию и не дать Адель нервничать. Как я помню, она боится оставаться наедине с братом собственного мужа. – Но обещай, что всё пройдёт хорошо и у нас не будет проблем.

– Какие проблемы? – пожимает плечами и достав телефон, кого-то набирает, заговорив на русском. – Макс, давай растормошим этот "весёлый" праздник?

Знала бы я тогда, что проблем у меня после будет выше крыши, ни за что не согласилась бы... Даже не называла бы своего имени. Молчала бы... Но нет, я попалась на его крючок. И не выберусь, пока он не получит своё.

– Тёма, – выдавливаю из себя улыбку, обращаясь к одному из двух виновников торжества. Надеюсь, он не видит на моём лбу испарину, возникающую из-за страха перед ним и то, что мои эмоции неискренние. – Тебя на улице мужчина позвал, – вру, придерживаясь плана наглого самовлюблённого умника.

Меня всё мучает вопрос: почему я главное действующее лицо во всём этом спектакле с похищением невесты? Почему я должна отвлекать Тёму? Почему самую опасную роль взяла на себя хрупкая, беззащитная девушка? А сильные и уверенные в себе мужчины отведут Адель в служебную комнату и будут наблюдать за ней? Не легче сделать всё наоборот? И мне доверять быть с Адель? Это ведь логичнее.

– На улице? – хмурится Тёма, задумавшись над моими словами, но кивает. – Покажешь?

– Да, конечно! Пойдём, – отвечаю с вежливой улыбкой, хотя не хочу. Не хочу я идти! Он всё поймёт, когда его жену украдут. Но ведь это русская традиция и мне не надо волноваться. Всё хорошо! Потом посмеёмся. – Адель, мы быстро. Не скучай! – окликаю подругу и подмигиваю ей. А затем, найдя взглядом своего второго сообщника, подаю ему глазами знак, что всё готово. Макс кивает в ответ.

– Тот мужчина не сказал, зачем меня ищет? – по дороге интересуется жених, у которого в данный момент похищают невесту, но он об этом ни сном, ни духом. Пока что.

– Он говорил что-то на русском, – выдаю заготовку. – Я не сильна в этом языке.

– Странно, – пожимает плечами, но не останавливается и уже через минуту мы на улице. – Сейчас узнаем, кто и зачем меня искал. Где он? – уточняет, когда мы оказываемся на парковке. Подняв руку, указываю на мужчину, стоящего около фургончика с десертами. – Спасибо, Катарина, – бла-

годарит и направляется к десертнику. А я молю о том, чтобы он не спалил то, что я помогала в похищении его жены.

Вообще-то это должно было быть весело и круто. Только вот мне на самом деле страшно. До дрожи в коленках и тряски рук. И как эти русские с этим справляются? Это же какие нервы нужны, чтобы невесту похищать. Завидую выдержке и терпению русских.

– Я подожду тебя здесь! – кричу ему в спину, и он кивает, даже не обернувшись.

Молча стою и смотрю на то, как Тёма беседует с женщиной. Затем подписывает какие-то бумаги, а после забирает из кузова машины огромную коробку. Которую охрана сразу же проверяет на наличие чего-либо опасного.

– Всё в порядке? – спрашиваю его, когда он с коробкой в руках возвращается к входу в зал.

– Всё прекрасно! – отвечает с улыбкой, благодарно посмотрев на коробку. – Мои друзья из России передали презент. Я приглашал их в Германию, но они не смогли приехать. Решили только подарок прислать.

– О, круто! – восклицаю, думая, как Макс мог это всё прокрутить. Тем более за два часа найти и друзей, и презент и даже десертника, говорящего на русском.

– Катарина, – на входе в зал меня окликает кондитер.

– Да, Фабио, – отзываюсь. – Что-то случилось?

– Не могу найти госпожу Солнцеву, а нам нужно согласовать кое-какие детали насчёт выхода торта, – произносит, и

я сразу же бросаю взгляд на Тёму, но, кажется, он ничего не понял. – Вы не знаете?..

– Пойдём, Фабио, – прерываю его, понимая, что ещё одно его слово и русская традиция с похищением невесты будет провалена. – Я сама тебе помогу. Моя подруга доверяет мне такие вопросы, поэтому проблем не будет.

– Да, госпожа Катарина, пойдёмте! – воодушевляется и, развернувшись, идёт в сторону кухни, решив, что я пойду следом.

– Я быстро, – говорю Тёме и спешу за кондитером.

Быстро нагнав Фабио, по пути улаживаю некоторые вопросы. А уже на личной кухне кондитера в течение десяти-двадцати минут мы репетирует и оговариваем каждую деталь выхода с тортом. Проверяем цветовые эффекты, огни, осматриваем фигурки жениха и невесты, точно похожие на Адель и Тёму. А затем я возвращаюсь, попав в настоящий ужас. Словно на место преступления. Толпа гостей стоит в кругу и что-то обеспокоенно обсуждает, кто-то что-то выкрикивает.

Глава 2

– Что случилось? – спрашиваю Макса, найдя его.

– Адель похищена, – шепчет.

– Ну да, – соглашаюсь и шепчу: – Мы же сами...

– Нет! Ты не поняла! Адель и правда похитили. Её нет в кладовке, куда я её отвёл. Как и Димы, – отвечает, повергая меня в шок.

– Не может быть!

– Я осмотрел каждую кладовку в этом здании. Их нет! Дима похитил Адель на самом деле! – тихо говорит, чтобы Тёма не слышал. – Мы должна молчать! Если он узнает, что мы причастны... будет скандал и он не всем понравится.

– О боже!..

На что я согласилась!.. Теперь Тёма меня точно убьёт. Он узнает, что я причастна к похищению. И тогда выжмет, высушит, сотрёт в порошок и скормит его бегемотам.

– Я убью его, – шипит Тёма, гневно пялясь в планшет, где транслируется видео со всех видеокамер. – Найдите мне его! Если нужно, то можно даже мёртвого! Но верните мне мою жену!

– Господин Солнцев, – спокойный, словно злость босса не трогает его, обратился к Тёме его личный помощник. – Не кричите! Все сейчас займутся поисками. Не стоит пугать СМИ и других гостей криками. Я уверен, что всё обойдётся

и ваша супруга вскоре вернётся к вам.

– Молчи, – рывкает Солнцев, но парень лишь поправляет на себе галстук. Даже испуга или страха перед боссом нет. Кремень. Наверное, тоже русский. – Ищите! – это он уже своим людям из охраны.

– Я... наверное, тоже пойду и поищу их, – шепчу Макс, и он кивает, нервно оглядываясь вокруг.

– И я, – заговаривает, обернувшись. – Скоро он доберётся до записи камер видеонаблюдения и увидит, что это я передал Адель в руки Димы. Катарина, во что мы вляпались? Как могли ему довериться? Особенно я?

– Я его убью! – обещаю, издав обессиленный рык. – Найду быстрее Тёмы и убью! А ему потом труп отдам! Пусть хоронит брата! – и, развернувшись, иду в сторону кладовой, куда должны были привести Адель.

Как и ожидалось, там никого не обнаруживаю и принимаюсь заглядывать во все помещения на своём пути. Осматриваю каждый уголок и шёпотом молюсь, чтобы в следующей найти свою единственную подругу.

И сейчас мне страшно не за себя и за то, что Тёма меня высушит и продаст на органы, а за Адель. Неизвестно зачем брат Тёмы похитил его невесту.

А что, если Дмитрий Солнцев маньяк? Или у него зависимость от близости с девушками, и он решил с Адель... Нет! Нет! Нет! Этого нельзя допустить! Как бы сильно я раньше ни любила Тёму, не хочу, чтобы они с Адель расстались. Со-

вершенно не хочу. Они подходят друг друга идеально. А у меня, наконец, появилась хорошая и верная подруга, которой у меня никогда не было, не считая подруги в детском саду. Но там не считается. Так же Тёма всегда помогает мне по-дружески со всеми моими проблемами. Несмотря даже на наше прошлое помогает. Дружба важнее всего!

– Моё! – слышу голос Адель в конце коридора и собираюсь в один сплошной комок слуха. – Не трогай! Моё! – повторяется, и я убеждаюсь, что это именно моя подруга с кем-то спорит.

Быстрыми шагами направляюсь к нужной двери. С размаху её распахиваю, заставив испуганно застыть пропавшую невесту с огромным куском торта в руке. И Солнцева-младшего, который пытается отобрать у неё этот надкусанный наполеон.

– Адель? – с сомнением называю её имя. – Дмитрий?

– Кэтри, что-то случилось? – спрашивает подруга, странно глядя на меня. – Ты какая-то напряжённая и нервная, – отмечает и откусывает свой любимый наполеон.

– Что вы здесь делаете? – проигнорировав её, интересуюсь у похитителя, которому шею свернуть мечтаю. И не один раз. Я за эти десять минут поисков поседела. Честное слово. – На кухне, когда должны быть в подсобке? – продолжаю, оглядев комнату, которая вероятнее всего раньше была кухней, а сейчас явно редко используется.

– Мы шли в подсобку, но Адель вдруг захотела наполеон.

И мы решили пойти на кухню. Я не смог отказать невесте в этой маленькой прихоти, особенно после кое-какой новости, – спокойно отчитывается идиот, пожав плечами. – Какие проблемы, Кэтри? Здесь хоть можно посидеть спокойно, поесть и поболтать. А в подсобке не то.

– Какая подсобка? – переспрашивает Адель, смотря то на меня, то на брата своего мужа. – Что вы оба затеяли, Дима? Катарина?

– Мы тебя похитили, – признаюсь я подруге, на несколько секунд виновато опустив взгляд. – Как на русских свадьбах. Это он предложил, – указываю на Солнцева-младшего. – А я не смогла отказать. Я отвлекла Тёму. Макс передал тебя Диме, а потом... – коротко пересказываю план, и продолжаю уже больше для Дмитрия. – В общем, сейчас тебя ищет вся охрана твоего мужа. Кто-то даже на машинах уехал искать в окрестности.

– Что вы сделали?! – восклицает Адель, вскочив. – Дима! Что вы наделали?! Ты хоть представляешь, что ты наделал? А то, что с тобой Тёма сделает?! Кэтри! Ну ладно, он дурак, но ты... Как ты на это согласилась?

– Он что думает, что похищение настоящее? – прерывает Адель Дмитрий.

– Да!

– Как? Я же отправил ему сообщение, – достаёт телефон и протягивает мне. – Вот посмотри! Я написал, что Адель у нас и спросил, сколько он готов отдать за неё. Отправил. Но

он так и не ответил.

«Твоя невеста у нас! Сколько готов заплатить, чтобы получить малышку обратно?» – гласит смс. Точно так, как и сказал Дима, и это провал. Самый настоящий провал.

– Извини, но твоё сообщение выглядит как сообщение настоящего похитителя, – говорю ему. – Ты хоть раз похищал кого-то? На свадьбе? Адель, у вас это всегда так нервно?

– Если вы хотели по традициям похищение сделать, то совершили как минимум две ошибки. Во-первых, у меня нужно было украсть туфлю и подкинуть её Тёме. Во-вторых, предупредить ведущего. И конкурсы? Вы придумали Тёме квест на пути к моему освобождению?

– Мы просто отправили сообщение, – отвечаю я, обречённо стукнув себя по лбу. – Со мной были два русских! Я думала, они знают, что делать...

– Дима, беги! – выдыхает Адель. – И как можно дальше! Он сейчас меня слушать не станет. Слишком зол будет. Приезжай к нам зав... послезав... В общем, я лучше позвоню и скажу, когда он успокоится. Но сейчас беги! Если охрана ищет уже, то скоро они будут здесь. И... я не хочу из собственного венчания похороны делать.

– Да... – соглашается идиот, которому я, идиотка, поддаюсь. – Извини, малышка. Я рад, что мы с тобой наконец помирились. И никто не держит больше зла друг на друга! И... спасибо, что рассказала радостную новость. Счастлив за вас с Тёмой! Пусть малыш растёт и развивается.

– Спасибо, – на лице подруги появляется лёгкая улыбка. – Надеюсь, что и ты обретёшь своё счастье!

– Обязательно, – отвечает он Адель и быстро её обнимает, после чего оборачивается ко мне и сканирует долгим взглядом. – Пошли? – протягивает мне руку.

– Куда? Я с тобой? – не понимаю, чего он от меня хочет. Ему нужен тот, кто выведет его отсюда? Или что?

– Пока не знаю куда пойдём, – задумчиво отвечает. – Сбежать нам надо.

– Нам? – переспрашиваю. – Тебе и мне?

– Ну да! Ты же моя сообщница. Тебя тоже ждёт смерть. Поэтому пошли, – трясёт рукой, намекая, чтобы я наконец взяла его за руку. – Или можем остаться и во время нашего убийства будем рассказывать всё жениху. От смерти не спасёт, но зато...

– Дима! – шокировано восклицает моя подруга. – Ты что? Шантажируешь её? А ну не смей!

– Он догадается, что она мне помогла, – оборачивается к ней лишь головой. – Если ещё не догадался, Адель. Ей тоже стоит со мной уйти. Тёме надо остыть немного, иначе глупости натворит.

– Вечно ты всех в неприятности втягиваешь, Дима, – недовольно выдыхает Солнцева. – Но, Катарина, он прав. Тебе тоже стоит сбежать. Ты ведь знаешь Тёму и его подозрительность... Он не станет разбираться. Не с вами.

– Как меня угораздило? – спрашиваю её. – Почему я по-

палась в эту идиотскую ловушку.

– Не поверишь, но рядом с ним всегда так, – шепчет, подойдя ко мне и обняв. – Удачи! Я позвоню тебе завтра. Спасибо за помощь с праздником. Бегите, а я отвлеку его.

– Ну что, пошли? – спрашивает Дима, когда Адель выходит, и я разворачиваюсь к нему, сверкая ненавидящим взглядом. – Ну давай, Кэтри. Не ломайся! Спаси себе жизнь! И мне тоже.

– Я принесу ему твой труп, и он меня простит, – произношу и вкладываю свою руку в его огромную ладонь. Потом повоюем и накажем его, а сейчас мне нужно избежать гнева Артёма Солнцева. Ещё одну мою ошибку и выходку он не простит. Запретит Адель со мной общаться. Сам возненавидит, и я потеряю то единственное, что дорого мне. – Все грехи мне простит.

– Обязательно...

Глава 3

– Куда мы едем? – заговариваю, прервав молчаливую забастовку. Кидаю недовольный взгляд в сторону водителя в лице не состоявшегося похитителя моей подруги.

– Не поверишь, но вперёд, – язвит, думая, что это смешно. Клоун расфуфыренный.

– Да ладно! – театрально восклицаю, расцепив даже замок из рук, чтобы удивлённо прикрыть рот ладонями. – А я-то думаю! Ну теперь всё понятно! Весь смысл жизни раскрыт для меня теперь. Спасибо! Спасибо! Даже не знаю, чем отблагодарить!

– Ну, есть один вариант, – самодовольно заявляет. – Если тебе уж так хочется, то так уж и быть, отдамся тебе. Со всей страстью и любовью, присущей мне.

– Придурок! – кидаю и отворачиваюсь к окну. – Будь проклята та минута, когда я встретила тебя. Куда мы едем? Я имею право знать! – вновь требую ответ.

– Едем к границе Польши, – серьёзно начинает, и я даже оборачиваюсь к нему, внимательно вслушиваясь в его слова. – Надо срочно пересечь границу Германии, чтобы мой брат нас не достал. Там, в Польше, попросим политическое убежище и будем спасены. Купим поддельные паспорта и будем бежать дальше. Теперь всю жизнь проведём в бегах, Кэтри. Вот так одна ошибка ломает судьбы и жизни.

– Дмитрий! – восклицаю, тряся кулаками перед собой. – Господи! Я же тебе поверила! Какой же ты дурак! – оскорбление произношу на русском. Адель научила ругаться на их языке. Довольно весёлые звуки получаются. Но мне привычнее английский и немецкий. Но обзывательства и ругательства самые звучные именно русские.

– Да в отель мы едем, Кэтри, – наконец сдаётся, быстро взглянув в мою сторону. – Куда ещё мы можем поехать? У тебя есть другие варианты, где мы сможем спрятаться?

– В отель? Зачем в отель? – непонимающе смотрю на него.

– Ну не к тебе же нам ехать, – отвечает возмущённо. – Вдруг у тебя там муж, дети, парень или ещё кто-нибудь? Зачем нам им мешать?

– У меня нет никого, – бурчу. – Я домой к себе хочу! – заявляю ему, обескураженная его словами. Я думала, он меня высадит где-то, а я потом сама до дома доберусь на такси. Но он и не думает меня от себя отпускать.

– То есть ты приглашаешь меня к себе? – вытягивает совсем другой вывод из моих слов. – Говори адрес, и мы поедem к тебе. Чай попьём...

– Я тебя к себе не приглашаю, – произношу, сверля его ненавистным взглядом. – Я сама поеду к себе домой. Я к себе, а ты к себе в отель, – чеканю, надеясь, что до него дойдёт. Но нет. Он толстокожий.

– Адрес скажешь?

– Останови машину и я сама пойду к себе, – шиплю на

глуховатого водителя. – Сама. Понимаешь? Я одна. На своих двух ножках, – пальцами изображаю идущие конечности.

– Ну ладно, – пожимает плечами, но меня он точно не услышал опять. – Не хочешь говорить адрес, тогда поедем в отель.

– Останови машину! – требую криком. – Немедленно!

– Иначе что?

– Иначе я... я...

– Иначе ты...

– Иначе я...

– Иначе ты...

– Иначе я...

– Иначе ты...

– Да заткнись ты уже! – не выдерживаю этих издевательств, закричав на весь салон дорогого автомобиля. – Останови машину! Я выйду!

– Нет!

– Почему? – рычу, трясясь от гнева на соблазнителя недоделанного. Явно незнающего слово «Нет» и «Ты мне неинтересен. Отвали». А может ему никто никогда не отказывал и он не знает, как себя вести? Не понимает, как жить дальше? Бедненький... надо его сковородкой приложить, чтобы отдохнул и осознал происходящее.

– Ты мне понравилась, – проговаривает, сбивая на минуту с толка. – Ты живая и так быстро выходишь из себя, что я...

– Что ты решил меня до психушки довести? – прерываю

его, придя в себя, сделав своё правдивое предположение.

– Нет, – отвечает, но точно хочет сказать «Да». Вижу это по его хитрым глазам и улыбке. Смешно ему, видите ли. Точно русский «дурак». – До своего отеля хочу довести, а потом до своего номера.

– Я никуда с тобой не поеду, – заявляю, скрестив руки на груди.

– Уже едешь.

– Боже, ты невыносим! – стону в голос. – Как тебя жена терпит? Ты же... несносен!

– А ты прекрасна, – говорит он своим предыдущим тоном, но поняв, что на меня это не действует, открывает своё настоящее лицо. – Кэтри, ничего такого я тебе не предлагаю. Просто поужинаем в номере и поболтаем, – кинув взгляд, замечает моё настороженное и недоверчивое выражение лица. Вздохнув, продолжает. – Мне так хреново сейчас, что я просто не могу быть один. Я просто свихнусь от мыслей в собственной голове. Просто поболтаешь со мной. Посмеёмся. Поедим вкусно. Хочешь, поедем к тебе, чтобы ты чувствовала себя защищённее. А хочешь, я заплачу тебе? Сколько? Прошу! Пожалуйста! Я не хочу сегодня оставаться один... Завтра я отпущу тебя, но сегодня молю о компании.

– Почему я? – спрашиваю вместо ответа. – Там было сотни женщин. Почему я должна составить тебе компанию?

– Ты живая и очень смешная. Давно таких не видел. Милая, но с огнём внутри... То, что мне сейчас нужно. Ну? По-

едешь? Пожалуйста!

– Просто объясни мне, почему я согласилась? – спрашиваю Дмитрия, зайдя в отельный номер женатого мужчины. Того самого, с которым пошла на преступление и за которое меня может ждать наказание.

– Я тебя покори́л своим чувством юмора, красотой и харизмой, – отвечает мне этот самый юморной, красивый и с харизмой безразличным тоном, снимая обувь и обувая отельные тапочки. – Я закажу нам морепродуктов и вина. Ты будешь вино? Или лучше что-то другое?

– Вино пью. Но морепродукты не ем. У меня аллергия, – спокойно рассказываю ему, на что он кивает и пару секунд задумчиво вертит телефон в руках, решая, что тогда заказать. Я в этот момент стягиваю с себя туфли, став на сантиметров десять ниже. Зато ногам легко. Улыбнувшись, пошевелила пальцами ног и решила не мучить ноги тапочками.

– Тогда стейк и салат из ресторана отеля? – предлагает Дмитрий, задержав взгляд на моих босых ступнях. Но быстро отводит взгляд. Только вот ножки мои ему точно понравились. Иначе бы позже не ловила его этот вечный пожирающий взгляд на них. Но только на них.

У него такой фетиш?

– Подойдёт, – киваю и прохожу вглубь номера, отмечая его размер и компактность. Всего одна спальня, небольшая гостиная и, вероятнее всего, ванная комната с туалетом. –

Почему у тебя такой маленький номер? – вопрос вырывается сам собой, когда он подходит сзади и оповещает, что сделал заказ. Делаю шаг в сторону и решаю топить себя дальше. – Разве вы, богатые мужчины, не любите просторные ВИП-номера? Которые пестрят роскошью и богатством. Да, и в ВИП-номер девушек пригласить куда презентабельнее. Сразу показываете свой достаток. – Последнее добавляю просто так. Пытаюсь вообще понять мужчин. Особенно этого мужчину. Он то весёлый и сумасшедший, то серьёзный и спокойный. Притом меняется его состояние каждую секунду.

– Начнём с того, что мне плевать в каком номере спать. Маленьком или большом. Всё равно кровати одинаковые, чаще всего. Да и когда я приехал, в отеле оставались только такие номера, – проговаривает, прямо передо мной снимая рубашку и вместо неё надевая футболку. – А насчёт девушек... В своё ложе я пускаю лишь тех дам, которых люблю и от которых хочу больше, чем просто секс. Однодневным девицам не место в кровати, в которой я сплю.

– Ясно, – тяну и сажусь на диван, пытаюсь не смотреть на полуобнажённого мужчину. Женатого мужчину. Но с таким красивым телом, что его статус как-то даже исчезает на его фоне.

Так, Кэтри, главное – не забыть! Он женат! Женат! Не твоё! Фу!

– Что касается тебя? – Дмитрий садится рядом и с любопытством в глазах спрашивает: – Почему ты на свадьбе бы-

ла одна? Ты довольно видная, привлекательная и интересная девушка. У тебя определённо кто-то должен быть. Но его нет, иначе бы ты не убежала со мной. Из чего я делаю вывод, что ты всё же одна и у тебя никого нет.

– Был долгое время, но не сложилось, – рассказываю о своих отношениях с его братом. – Сейчас одна, потому что отношения больше неинтересны. Мне лучше быть одной. Спокойно, ни от кого не зависишь... но иногда хочется романтики. Но оно не стоит того, чтобы ради нескольких мгновений портить себе жизнь с абьюзером каким-нибудь.

– Ясно, – выдыхает мужчина, сделав из моих слов вывод. – Последний козёл обидел, и ты не можешь больше никого к себе подпустить. Банально и скучно. И говорит о том, что тебе нужно обратиться к психологу. Понимаю, что вина не твоя, а того козла, но работать над собой теперь нужно тебе.

– А ты почему без жены приехал? – меняю тему, так как тему о моём психологическом здоровье развивать не намерена. Это личное и я сама решу, что мне и как делать. Без всяких там сумасшедших.

– Она была занята, – кидает безразличным тоном. – СПА, маникюр, педикюр... Очень устаёт, родная. Решил не загружать её ещё шумными вечеринками. И... она бы не побежала со мной, спасаясь от моего брата. Не стала бы участвовать в похищении. И по-любому я бы услышал на протяжении всего праздника кучу истерик, сцен ревности... В общем, ради своего спокойствия оставил её дома. И даже рад. С тобой по-

знакомился. И теперь спокойно могу с тобой болтать. Выводить из себя, а потом смотреть, как мило ты злишься и мечтаешь меня убить.

– Да, брак – это точно не для меня, – выдыхаю, откидываясь на спинку дивана.

– Плюсюю, – Дмитрий поднимает руку в знак согласия. – Не выходи замуж. Тьма тьмущая. Только нервные клетки потратишь и поседеешь, – говорит, но прерывается, когда в дверь вежливо стучат. – Так, я быстро... нашу еду доставили, – встав, он идёт к двери получать доставку. – Тебе футболку или рубашку дать? Неудобно ведь в платье.

– Не нужно.

Получив нашу еду, мужчина возвращается ко мне с подносом. Ставит его на единственный в номере столик, поближе ко мне. Берёт одну пару приборов, завёрнутых в салфетку и развернув, протягивает мне.

Слегка обескураженная его поведением, молча смотрю на его руки, которые ловко разворачивают приборы. Аккуратно, чтобы не коснуться его самого, принимаю свою вилку и нож. И все же прикосновения не удаётся избежать. И не зря я боялась этого, потому что всё моё тело пробило током, когда он случайно коснулся моего указательного пальца. Резко отдёргиваю руку назад и опускаю взгляд на тарелку со стежкой, которую притягиваю к себе.

Развернув и свои приборы, Дмитрий принимается за вино, которое, открыв, разливает по бокалам. Взглянув на эти-

кетку, отмечаю отменный выбор мужчины. Меня всегда привлекали мужчины, которые разбираются в напитках, в мясе и машинах. И всё это было в моём сегодняшнем сообщнике.

И это напрягает. Делает Дмитрия привлекательнее в моих глазах. А ещё его руки, которые выглядят так эстетично и привлекательно, и манеры... Надо быть с ним осторожнее. Чувствую дело пахнет керосином.

– Приятного аппетита, Кэтри, – желает он мне, задумчиво посмотрев в мою сторону. Но не плотоядно и облизывающе, как некоторые мужчины, а оценивающе и заинтересовано. Словно он себе делового партнёра выбирает и его зацепила моя кандидатура. – Расскажи о себе, Кэтри, – просит и я, словно марионетка, поддаюсь.

Рассказываю и практически выворачиваю душу перед ним, умолчав лишь о том, что когда-то встречалась с его братом.

Говорю без умолку, ещё не осознавая, что подписываю себе приговор. Формирую контракт, который совсем скоро меня заставят подписать. Подсказываю волку, как легче поймать овечку в ловушку.

Вероятнее всего это вино, весёлые разговоры, его улыбка... И вот он уже целует меня, а я поддаюсь.

Это всё вино! Сама бы я никогда с женатым мужчиной целоваться не стала бы! Честное слово! Вино всему виной! Не я...

Глава 4

– Эй, это моё! – восклицаю, заметив, как одна бессовестная морда нагло стащила с моей тарелки кусок стейка и теперь довольно его жуёт. – Эй! – бью его по руке, пытаюсь пресечь очередную кражу, но мужчина ловчее меня.

– Это жизнь, детка! – пафосно заявляет Дмитрий, пережёвывая аккуратно нарезанный мной кусочек мяса. – Надо не зевать. И следить за тем, что принадлежит тебе.

– Ах, так! – прищуриваю глаза и покрепче хватаю вилку.

Нацеливаюсь на оливку в его салате, к которому он даже не притронулся. Свой стейк Дмитрий съел, поэтому и на мой нападает, а я весь свой салат уже съела. Так что мы практически квиты. Он мой стейк, а я его салат разоряю.

Мы словно варвары, но именно это мне и нравится рядом с этим мужчиной. Он... простой. Без пафоса, понтов и стеснения. Рассказывает то, о чём мужчины обычно не разглашают. О своих неудачах.

И, чёрт возьми, это так сближает и заставляет взглянуть на кого-то другими глазами. Увидеть в бизнесмене такого же человека, как и я. Со своими причудами и милыми странностями.

Один резкий выпад – и оливка на моей вилке, а затем и у меня во рту. Хмыкнув и высокомерно вздёрнув бровь, ем оливку и радостно улыбаюсь. Пусть знает, что я тоже не про-

мах и могу ответить.

Но вместо злости я вижу в его глазах веселье. Детское, которое редко встретишь в нашем возрасте.

Знаю, что то, чем мы сейчас занимаемся – ребячество, но мне так хорошо! Я решаю забыть о своём возрасте, манерах и даже о том, что за человек передо мной. Он знаком с Адель, и они дружны. А это о многом говорит. Например, о том, что он не так плох. Он добрый, весёлый и... красивый.

Но на этом нападения со стороны моего противника не заканчиваются. Он вновь покушается на мой стейк, но теперь не на маленький кусочек, а на целый кусок! Весь! Мой!

– Ты куда!.. – вскрикиваю и решаю мстить.

Вилкой цепляю оливку, смотря на Дмитрия с недовольным оскалом. Нам весело, но мы по-прежнему пытаемся казаться серьёзными и злыми.

– А ну на место! – рычит жертва моего преступления. – На базу! Живо! Считаю до трёх! Три... Два...

– Не-а, – тяну и демонстративно погружаю оливку в рот.

Медленно обхватываю губами, чтобы до предела «разозлить» Солнцева-младшего. Наблюдаю за тем, как темнеют его глаза, пока он немигающим взглядом смотрит, как костянка пропадает у меня во рту.

Вот ведь гениальный актёр!

Ещё какие-то пару секунд он продолжает смотреть на мои сомкнутые губы, а затем, наконец, переводит взгляд на моё лицо. И совершает удивительное. Возвращает мне мой

стейк. Просто раз и возвращает. Подозрительно быстро. И непонятно зачем.

– Будешь ещё одну оливку? – каким-то подозрительно заманчивым тоном предлагает хитрый лис. Насадив костянку на свою вилку, протягивает мне. – Бери. Я нежадный.

– В чём подвох? – прищуриваю глаза, по-настоящему насторожившись.

Не может быть всё так просто.

– Никакого подвоха, – растягивает губы в улыбке и протягивает вилку ближе. – Я от всего сердца. Держи.

И всё же как-то это всё странно. Но я поддаюсь. Тяну руку к его вилке и в момент, когда собираюсь забрать её, меня хватают за руку и тянут на себя.

Момент и я в его объятиях, а вилка с костянкой валяется где-то на полу. Но Дмитрию плевать на неё. Он заворожённо и со страстью смотрит мне в глаза. Выжигает в собственное желание, пытаюсь навязать его мне.

Только... он опоздал. Оно уже внутри меня. Желание оказаться с этим мужчиной. Почувствовать его губы. Но я упорно прячу его, пытаюсь развалить на кусочки. Разрушить и больше не вспоминать.

Останавливает одно – его жена! Он женат! Мне нельзя! Нельзя!

– Что ты делаешь? – задаю вопрос, сглотнув и с трудом взяв голос под контроль.

– Не видишь? – мягко шепчет, осушая меня одним взгля-

дом, высасывая из меня все ненужные ему эмоции. Выталкивая из моих мыслей сигналы об опасности. Крики «Бежать». Вопли «Испариться».

– Вижу... – еле заметно киваю. – Отпусти меня! – требую, придав голосу уверенности. Наскребя её на самом дне... где её практически уже нет. Поняв, что он не отпускает, жалостливо добавляю: – Пожалуйста...

– Тише, – просит шёпотом, приложив палец к моим губам. В моей голове тут же появляется мысль лизнуть его, но я держусь. Пытаюсь, по крайней мере. – Знаешь, каких девушек я считаю самыми красивыми и сексуальными? На третьем месте молчаливые... Покажи мне свою красоту и сексуальность. Просто молчи и дай любоваться собой.

– С-с ума сошёл? – спрашиваю, заикнувшись от его «просьбы».

– Немного... – признаётся и выпускает гортанный смех.

Рука, которая прежде была у моих губ, медленно оказывается у меня на затылке. Массирует его и расслабляет.

Откуда этот наглец знает о моём слабом месте? Или оно там у всех девушек?

– А мне кажется, очень даже сильно сошёл с ума! Отпусти меня...

– А не нужно было красть у меня оливки, Кэтри, – резко бросает, нажав на выемку на затылке. Тем самым заставляя меня податься к нему вперёд. А обратно дороги не даёт. Мне удаётся отвоевать всего несколько сантиметров между

нашими губами. – Девушки с оливками на втором месте в моём списке.

– А на первом? – вопрос вырывается сам собой.

– А на первом... – задумчиво начинает, выдержав потрепавшую мои нервы и сердце паузу. – Лежащие в моих объятиях и страстно отвечающие на поцелуй.

– Дурак, – шепчу на русском, но его глаза очаровывают меня. И глупо это отрицать. Мне нравится этот чужой мужчина, но я ни за что не позволю себе быть его. Даже одну ночь.

Приподняв голову, он мягко касается моих губ своими. Еле ощутимо. Дразня и провоцируя. Либо на скандал, либо... на что-то более, чем просто поцелуй.

Моё сердце ускоряет и без того невозможно быстрый ритм. Лёгкие обжигает огнём, сжигая по пути всё, что можно и нельзя. Губы колет от желания получить настоящее, полноценное прикосновение к ним. И лишь гномик в уголке сознания кричит о том, что не стоит этого делать.

Злой и ворчливый гномик «Манеркин». Никогда его не любила... но всегда слушала. Почти всегда.

– Ты мне нравишься, – признаётся Дмитрий прямо в губы, не убирая руку с моего затылка. Не даёт отстраниться, гадёныш.

– Как и сотни других женщин? – язвлю, хоть это крайне сложно рядом с мужчиной. Привлекательным. Манящим и... таким сексуальным после полбутылки вина.

– А ты уже ревнуешь? – с вызовом интересуется.

– А должна? – отвечаю ему тем же тоном, что и он меня спросил. Поиздевался.

– Интересный вопрос, – ухмыляется и целует. Страстно. Постепенно углубляя поцелуй.

Поначалу сопротивляюсь собственным желаниям и страсти мужчины. Бью его маленькими кулачками по грудной клетке. Рукам, животу. Но ничего не помогает. Он словно стальной и непрошибаемый.

Или упёртый баран. В это верится намного больше.

Продолжаю бороться с этим змеем-искусителем, решившим, что имеет право целовать меня, пока на его пальце обручальное кольцо, в паспорте штамп, а дома его ждёт жена.

Кусаю Дмитрия, пытаюсь даже коленкой заехать в пах, но он слишком сильно меня держит. Каждую мою попытку отстраниться или как-то ему навредить замечает. Предугадывает. Обыгрывает в свою пользу. Радуетса каждый раз, когда мой очередной план проваливается.

Козёл!

– Детка, расслабься! Это мешает нам получать удовольствие, – скорее требует, чем советует самовлюблённый придурок.

Он немного отстраняется, унимая адскую пытку моих губ. Но встать я всё равно не могу, потому что...

– А ты бы смог расслабиться, когда на тебе лежат? – язвлю, тем самым забавляя его.

Чтоб он провалился!

– Вынужденные меры, Кэтри, – расслабленно лепечет, блуждая глазами по моему лицу. – Ты чересчур буйная и требовательная.

– А ты чересчур козёл! Отпусти меня! Сейчас же! Я не сплю и не целуюсь с женатыми мужчинами! Это моё табу!

– А если я пообещаю развестись и жениться на тебе? – явно издевается. Ещё и лыбу довольную тянет. – Хранить тебе верность и...

– Тогда я сразу кинусь тебе на шею, – начинаю с притворно радостной улыбкой. – Буду любить тебя днями и ночами! Дарить свою ласку и любовь...

– Пфф, и к чему тогда ломаешься! – пшикает и делает попытку поцеловать меня вновь. Но тут же отшатывается от моего укуса за нижнюю губу.

– Ты кретин! Слезь с меня! Кричать буду! – толкаю его, и он поддаётся. Скатывается и освобождает мне путь к отступлению.

Вскакиваю, поправляю платье и, схватив телефон, чуть ли не бегу к выходу, но у самой двери решаю высказаться. Сказать всё, что вертится у меня на языке насчёт этого избалованного, самовлюблённого придурка.

– Ты идиот! Такой же, как все! Ты обещал мне, что мы просто поужинаем вместе. Что мы будем как друзья. А по итогу тащишь меня в постель, – произношу со слезами на глазах.

Потому что до чёртиков обидно. И больно. Что все хотят воспользоваться тобой. Почти никому не интересна ты... Только секс и всё.

Потребительское отношение.

Почему я не могу относиться ко всему проще? Почему не могу также пользоваться людьми и плевать на их желания.

– А чего ты хочешь, Кэтри? – он вальяжно раскидывается на диване, своим взглядом выжигая во мне дыру и наивную девочку, которой уже давно нужно было исчезнуть. И появиться меркантильной стерве. Но всё никак. – Мужчины все такие. Нам что-то нравится, и мы хотим это получить. Сегодня и сейчас мне нравишься ты. И я хочу получить тебя, – признаётся, даже не стесняясь. – Поначалу да, я просто хотел твоего общества. Но всё изменилось... – он отводит взгляд. – Сам не заметил, в какой момент я захотел тебя.

– Не дождёшься, – выплёвываю, злая на его слова. – Никогда!

– Давай рассуждать логически, детка. Ты красива, умна, безумно и крайне сексуальна, – последнее произносит, своим взглядом доказывая. – Кого ты видишь рядом с собой? Трудягу, который впахивает на заводе за копейки? Нет. Такому рядом с тобой не место. Поверь, я знаю! Следовательно, тебе нужен кто-то самодостаточный, состоятельный и щедрый. Я просто предлагаю тебе хорошо провести время. Забыть о проблемах и стереотипах этого гнилого общества.

– Иди ты со своим предложением глубоко и подальше, –

кидаю и разворачиваюсь обратно к двери.

Хватаюсь за ручку, полная решимости уйти. Разрушить ту связь, что образовалось между мной и Дмитрием. Удивительную. Незабываемую. Образовавшуюся за несколько часов, но заставившую меня поверить в чудо. Что есть ещё нормальные мужчины. Да, бабник. Но он интересный человек. Внимательный слушатель. Он честен со мной, даже в своих мотивах переспать со мной.

Мужчины всегда использовали меня в тайну. Все! Абсолютно все!

– А знаешь... – отпускаю ручку, и обернувшись, иду к нему. – Ты прав! Мы просто хорошо проведём время! Всем плевать на меня... а мне на них! Мне плевать на твою жену! Сама виновата, что стала твоей женой. А ты... что неверен ей, – говорю, пока иду к нему. – Я же просто эгоистка! Отныне эгоистка!

Подойдя, дарю ухмылку и осёдлываю его.

Так правильно! Так я хочу!

Глава 5

Его руки в мгновение оказываются у меня на талии, притягивая к себе. Глаза горят диким огнём, а выражение лица так и намекает: «Я знал, что ты не уйдёшь».

Хочу его одновременно треснуть за это и поддаться. Но желание хоть на миг оказаться не одной, кому-то нужной, желанной, намного больше.

Хочу поцеловать его.

И это желание такое сильное, что, не став дожидаться первого шага от Дмитрия, наклоняюсь и целую его сама. Страстно. Дико. Показывая этим поцелуем, как сильно зла на мир, мужчин и несправедливость.

Почему мне никогда не везёт с мужчинами? То они домашние тираны, то они с тобой, но любят другую. То... ты им нужна на одну ночь.

За всю мою жизнь у меня было всего два мужчины. Мой первый парень, которого я считала самым дорогим человеком. Отношения с ним были ужасными, но тогда я думала, что это нормальные, здоровые и настоящие взаимоотношения мужчины и женщины. Что по-другому не бывает.

Вторым моим мужчиной стал Артём Солнцев. Тот самый, с чьей свадьбы я сбежала вместе с его братом. Прекрасный, заботливый и добрый. Он показал мне пример того, какие отношения я хочу и что именно жду от своего мужчины. Да,

отношения с ним были... не очень гладкими и мало походили на отношения мужчины и женщины. Скорее мы были друзьями с особыми полномочиями. И лишь сейчас я осознаю всё это, но в то время мне казалось, что он любит меня. Да, гуляет, но нагуляется и будет со мной.

Дура...

Больше я не смогла построить отношения ни с одним представителем мужского пола. Многие пытались флиртовать со мной, ухлёстывать и даже шантажировать тем, что уволят, если я не пересплю с ними, но нет. Я не приемлю такое на рабочем месте. Поэтому и работу часто приходится менять.

Губы Солнцева-младшего опускаются мне на шею, опалая жарким дыханием. Воспламеняя каждую частичку моего тела. Запуская и разжигая тот маленький огонёк любви в моей душе. Тот маленький, который ещё верит в любовь, романтику. Который ещё желает быть не одной и довериться кому-то. Он верит в то, что кто-то влюбится в меня с первого взгляда и у нас начнётся красивая история любви.

Но нет... это не про меня... Не про мою жизнь.

Закрываю глаза и полностью отдаюсь в руки этому искустителю. Последнему мужчине, с которым была собой. С которым была Кэтри... Отныне только Катарина – ледяная скала. Больше показывать себя кому-то я не намерена. Я устала. Устала от лжи. Теперь всем буду лгать я. Скрываться за маской самовлюблённой стервы. Пользоваться людьми направо

и налево.

Как и они мной раньше.

Его губы, такие мягкие, нежные, горячие и властные, не позволяют мне и на минуту расслабиться и улететь в рай. Всё наоборот, накалилось до предела и заострилось.

Неправильный мужчина. Не мой. Но именно сегодня... он только мой.

– Ты вкусно пахнешь, – произносит Солнцев-младший, уткнувшись в ямочку ключицы. Он жадно вдыхает аромат моей кожи, после чего прикусывает. – Ты невероятно вкусная, Кэтри. С ума сводишь.

Поднявшись вместе со мной на руках, мужчина направляется к кровати и кидает меня на неё. Стаскивает вначале мою одежду, а затем свою. Жадным, нетерпеливым взглядом оглядывает моё обнажённое тело, которое уже испепелилось под его взглядом.

А мне не стыдно. Мне нравится. Меня трясёт от его взгляда. Так на меня ещё никто не смотрел. Никто ещё не раздевал меня уже раздетую одними своими глазами, мыслями, вздохами, взмахами ресниц. Ещё никогда я не была близка к тому, чтобы вывернуться перед мужчиной наизнанку. Чтобы он просто не прекращал так смотреть.

Даже Тёма, которого, мне казалось, я любила и хотела, не вызывал во мне этого чувства.

Дмитрий залезает на кровать, подползает и наклоняется ко мне. Чертит своими руками узорчатую, неторопливую до-

рогу к моему сердцу. Тому самому, которое скоро инфаркт хватит.

Внизу всё уже горит и требует ласки, разрядки. Я терплю и смиренно жду, пока желанный мной сейчас мужчина насладится моим телом внешне, а затем перейдёт к внутренним атакам. Которые обязательно тронут мою душу. Я в этом уверена.

Извиваюсь в его руках. Реагирую на каждое его прикосновение и поцелуй. Злюсь на его медлительность и желание взорвать меня от желания стать его.

Но моего терпения хватает ненадолго. Совсем ненадолго.

Я поддаюсь вперёд, прижимаясь к нему. Тянусь к его губам, которые со страстью сминаю. Сейчас они кажутся желаннее воды в пустыне. Сладше мёда.

Отдаю себя всю. До каждой капли.

Завтра я пожалею, что отдалась ему. Опустошила себя.

Но сейчас мне хорош, и я этим наслаждаюсь. Я в этом тону.

О том, что будет завтра, я подумаю позже... когда всё это закончится.

– Хватит меня мучить... Прошу, – шепчу между поцелуями.

– Нет, я хочу, чтобы ты запомнила этот вечер и ночь на всю жизнь... – произносит он в ответ и одним движением и взглядом делает своей навсегда. Становится моим мужчиной, которого я и правда, наверное, никогда не забуду.

Моё тело ещё долго будет хранить след его рук. Даже там, где, казалось, коснуться нельзя.

Красные пятна исчезнут, но всегда прикасаясь к этим местам, я буду помнить, что здесь было раньше. Кто оставил мне эти кровавые, болючие, но страстные цветы языка любви.

Цветы, которые намного прекраснее, чем обычные розы. Их подарить может каждый, а наслаждение – только единицы...

– Просыпайся, детка, – шепчет Дмитрий мне на ухо, а затем я чувствую щекотливое прикосновение к нему. Его губы покрывают эту область мелкими поцелуями. – Хватит дрыхнуть, – рука мужчины ложится мне на ягодицу, медленно поглаживая. – Я соскучился...

– Изверг! – выдыхаю и, повернувшись на кровати, потягиваюсь. Своим обнажённым видом явно радую и провоцирую, но мне так нравятся его глаза и этот взгляд. Ничего с собой поделатать не могу. – Был в душе? – спрашиваю, указывая на мокрые волосы. К которым тяну руку и прикасаюсь.

– Ага, – кивает, явив на своём лице наглую ухмылку. – Ты пойдёшь или желаешь не терять время, а провести его с пользой? – интересуется, ведя рукой от щиколотки вверх.

Шлёпаю его по руке, заставляя её отдернуть. Вдобавок награждаю недовольным прищуром.

– Я желаю позавтракать, – произношу, напоминая, что

вчера я так нормально и не поужинала. А за ночь проголодалась жутко.

И даже та пицца, которую мы посреди ночи заказали, оказалось ничтожно маленькой.

Надо было всё же три заказывать, как говорил Дмитрий. Но... я заказала одну. А зря.

– Детка, уже обед, – улыбается, довольно ухмыляясь. – Я дал тебе отдохнуть немного и не будил.

– Обед? И ты до сих пор меня не накормил? Вот и спи после этого с вами... господин Солнцев! – театрально восклицаю и тянусь к нему. А точнее, к его губам. Быстро целую мужчину и встаю с кровати. – Я всё же в душ, а ты закажи что-то на обед. Хочу есть! Сильно! Очень!

Захожу в ванную комнату. Принимаю быстрый душ. Намыливаю тело вкусным гелем для душа. Скорее всего, он принадлежит Дмитрию. Потому что от меня пахнет теперь этим мужчиной. И непонятно: либо это от геля, либо из-за ночи. Плевать. Мне нравится.

Мою голову шампунем мужчины. Это уже точно. Но по ходу ваннных процедур понимаю, что простой мужской шампунь в тысячу раз лучше моего дорогощегоо.

Всё! Перехожу на мужской шампунь.

– Кэтри, ты скоро? Обед доставили в номер, – мужчина стучит мне в дверь. Перед этим он, конечно же, пытался зайти и «оповестить меня с глазу на глаз», но ещё со времён отношений с первым мужчиной у меня привычка закрывать

дверь на замок.

– Уже выхожу! – кричу и, накинув на себя футболку Дмитрия, выхожу из ванной.

На вчерашнем столике меня встречают три вида запечённого картофеля, рёбрышки и различные соусы. Вдобавок сок и бутылка вина. Но пить я сегодня не хочу. Мне и без алкоголя хорошо.

Собираюсь сесть за стол на противоположную от мужичны сторону, но Солнцев притягивает меня к себе, и весь обед кормит со своей вилки. Жутко мило, романтично и приятно. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается.

– Кэтри, поехали со мной в Финляндию? – прилетает внезапное предложение.

– Зачем? – оборачиваюсь к нему, ведь всё так же сижу у него на коленях.

– Я сниму тебе квартиру, – начинает он, а я напрягаюсь, понимая, что сказке пришёл конец. – Покажу тебе Финляндию.

– Зачем?

– Ты мне понравилась и... – признаётся, а я ему не верю. Точнее, не хочу верить. – Я всё ещё хочу быть с тобой. Потому приглашаю к себе. Ты получишь всё, о чём мечтаешь. Будешь заниматься, чем тебе хочется. Я обо всём позабочусь.

– Ты предлагаешь мне роль любовницы? – аккуратно встаю. К счастью, Дмитрий меня не удерживает.

– Извини, но роль жены пока предложить не могу. Занята.

– Извини, но нет, – поправляю рубашку и отхожу, глазами разыскивая свою одежду. – Я останусь у себя. У меня здесь работа, друзья и жизнь. А мы с тобой... лишь хорошо провели время, – вспоминаю его слова, которые сейчас делают больно. – И знаешь, ты прав. Мне было хорошо и спасибо за ночь. Но я задержалась. Ночь и вечер были прекрасными, но мне пора к своей жизни возвращаться. Где нет женатых козлов, предлагающих мне стать их содержанкой.

Нахожу платье и наспех его натягиваю на себя. Волосы ещё мокрые после душа, да и тело не до конца обсохло. Но мне так плевать. Хочу просто уйти сейчас отсюда. Прийти домой и казнить себя за слабость.

– Кэтри, я просто честен с тобой, – Дмитрий встаёт за мной следом. – В данный момент я несвободен. Тебя напрягает то, что ты спишь с женатым? Я на стадии развода, детка. Он слегка затянулся из-за кое-каких проблем, но совсем скоро я буду свободен.

– И что ты предлагаешь? Ждать этого «скоро»? – с вызовом интересуюсь. – Извини, но нет! Не хочу!

– Будь со мной пока на правах моей женщины, – он пытается взять меня за руку, но я не даюсь. – Не любовницы, а женщины. А когда я разведусь, то ты так и останешься моей женщиной.

– Если буду интересна тебе, – добавляю.

– Да, – с сожалением выдыхает. – Но никто не мешает нам до этого момента проводить время вместе. Мне хорошо

с тобой. Легко. Тебе со мной тоже. Мы подходим друг другу. Пусть даже и на время.

– Мне пора домой, – повторяю и толкаю его обратно на диван. – И зачем было портить мне настроение? Нормально ведь общались...

– Кэтри! – окликает он меня у самой двери, оставшись на том самом диване. – Ты мне понравилась. Очень, – делает паузу и, усмехнувшись, добавляет: – А помнишь, что я говорил? Когда мужчинам что-то нравится, они хотят это получить, чего бы это ни стоило. И я тебя получу.

– Обломись... Одной ночи хватит! Больше мы никогда не встретимся... – заявляю и показываю ему неприличный жест, который известен в каждой стране.

Но как же я ошибалась!.. Мы ещё встретимся. Очень и очень скоро...

Глава 6

– Урод! Придурок! Обезьяна неотёсанная! – обзываю Дмитрия, открывая дверь с несвойственной мне агрессией. – Да чтоб ты провалился! Чтоб у тебя все органы ниже живота отвалились... Ненавижу тебя!

Вхожу в квартиру, закрываю за собой дверь и сползаю вниз по ней же, отдавая себя эмоциям и обиде.

Зачем? Зачем я поддалась на уговоры этого озабоченного, мечтающего поиметь всё, что движется и нет, мужчины? Почему именно его выбрала себе в партнёры?

Ладно бы, если была бы глупой, но вроде бы умная девушка, а повела себя как последняя давалка. Как девушка асоциального поведения с замашками мазохизма. Иначе как объяснить моё состояние сейчас?

– До чего ты докатилась, Катарина! – восклицаю и захожусь в новом приступе истерики.

А самое обидное, что мне было хорошо с Дмитрием. Мне нравилось, как он меня касался, обнимал, любил, будил, целовал, как смотрел. Нравилось растворяться в его руках и чувствовать себя его. От кончиков пальцев до макушки. Подставлять себе роль его любимой женщины. И Солнцев это умеет. Давать женщине то, что она хочет.

Он шептал мне на ушко одновременно пошлые, но такие красивые признания, что живот от них до сих пор скручива-

ет от воспоминаний.

Дура! Наивная, бесхребетная дура!

Он женат! У него есть жена и может быть даже ребёнок!

А ты? На что надеялась ты?

Превратилась в девушку на одну ночь!

И...

И... я бы повторила это ещё один раз... и ещё один раз! С ним! Потому что подседа на эмоции, которые он мне давал.

Вскакиваю и бегу внутрь квартиры, где устраиваю настоящий погром. Валю на пол всё, что попадает на глаза. Разбиваю рамки с фотографиями, картины, стеклянные статуэтки, которые так люблю.

Из шкафа выкидываю все вещи на пол. Бью посуду. Хожу по битому стеклу, раня нежные стопы, которые так понравились ЕМУ. Но сейчас я не чувствую боли и не вижу крови. Злость на саму себя и своё поведение застилает глаза.

Возможно, я выгляжу сейчас как самая настоящая истеричка. Ну и пусть! Имею право! Мне надоело быть для всех хорошей, правильной и без изъянов. Спокойной и уравновешенной. Всему рано или поздно приходит конец.

«— Кэтри! – окликает он меня у самой двери, оставшись на том самом диване. – Ты мне понравилась. Очень, – делает паузу и, усмехнувшись, добавляет: – А помнишь, что я говорил? Когда мужчинам что-то нравится, они хотят это получить, чего бы это ни стоило. И я тебя получу!».

Не добьётся. Завтра же забудет о моём существовании. Я

для него... так, обычная девушка, с которой он развлекался в Германии. Ничего больше.

Очередная в его кровати...

– Ненавижу тебя, Дмитрий Солнцев! – кричу и, обессилив, падаю на диван.

Да... ненавижу. Так ненавижу, что три недели подряд не выхожу из дома. Занимаюсь самобичеванием и деградацией.

Взяла выходные дни на работе и медленно превращаюсь в бомжа. Именно так, потому что погром убрать у меня нет сил.

Лишь клининг, который я вызвала спустя неделю после нашей с Дмитрием ночи, привёл моё жилище в порядок.

Уборщики кидали в мою сторону странные взгляды, но я была настолько занята сериалом и поеданием мороженого, что даже не замечала их.

Да-да, я три недели смотрела сопливые сериалы и редела без остановки. А почему нет? Я два года без отпусков работала. Сейчас имею право отдохнуть за всю свою бесполезную жизнь.

После клининга ко мне стала каждый день приходиться Адель. Первую неделю она просто звонила мне и пыталась узнать, что со мной, а затем не выдержала и заявила.

Мне был официально поставлен диагноз: депрессия. Причина? Неизвестная.

Я не смогла ей признаться в том, что это состояние вызвано тем, что я переспала с братом её мужа. Стыдно как-то и

неловко. А зная Адель... она бы сообщила мужу, тот своему брату... Зачем тешить самолюбие придурка Дмитрия? Незачем! Пусть тащит себе в кровать очередную! А про меня забудет! Навсегда!

– Катарина, ну так нельзя, – в очередной раз повторяет подруга. – Выйди хоть на улицу! Что с тобой, Кэтри?

– Не хочу на улицу, – бурчу. – Сейчас новая серия «Турецкой любви» выйдет.

Адель пытается вытащить меня из этого состояния любыми способами, но пока ничего не получается. Это очень злит мою беременную подругу, но она не сдаётся. Упрямо верит, что у неё получится исправить то, что я сама натворила вместе с Дмитрием.

Затем моя депрессия начала усугубляться. Появилась тошнота и нездоровый аппетит. Хотя последнее очень радовало мою подругу.

За эти три недели я очень похудела. И плевать моему организму было на то, что я не двигалась и в день съедала три ведра мороженого. А вот тошнота и частое излияние содержимого желудка в унитаз беспокоило уже меня.

К окончанию своего отпуска я решила взять себя в руки. Записалась к врачу. Прикупила вместе с Адель новых нарядов для работы и даже поставила себе цель: познакомиться с каким-нибудь хорошим мужчиной.

Только всё было обречено на провал. Начиная с работы, заканчивая неожиданной новостью гинеколога и предпола-

гаемым мужчиной.

В свой первый рабочий день я познакомилась с новым коллегой. Довольно симпатичным и, главное, оказывающим мне знаки внимания Альбертом. Мужчина был настойчив, обаятелен и умел говорить так, что слушаешь его с открытым ртом. В общем, говорить и развлекать даму умел.

Но кто же знал, что этот «Адольф Гитлер» окажется тем ещё уродом и человеком с гнильцой. Вот и я не знала... а ведь стоило послушать коллег.

Вначале этот фашист подсел меня на работе, и меня уволили. Жаль, что я сразу не узнала, кому именно досталась моя должность. А потом он вообще обчистил мою шкатулку со сбережениями.

Возможно, если бы я сразу поинтересовалась, кто этот иуда, не лишилась бы денег.

С чего бы начать? Думаю, с того, что я никогда не думала, что мужчина решит стать секретарём. Вполне себе уверенный, крепкий и взрослый. И секретарь...

Альберт в компании занимал должность мальчика на побегушках. Менял бутылки в кулере, разносил почту и выполнял поручения всех сотрудников.

Поэтому часто в свободное время помогал мне с моими рабочими делами. Я думала, что это он, чтобы мне понравиться, но нет... Рисовался перед начальством. А в один день, когда я из-за утренней тошноты опоздала на работу, меня вызвал шеф и... сказал, что я уволена. Даже не намека-

нул, что взял вместо меня «Адольфа Гитлера».

Этот фашист этим же вечером ко мне заявился. «Утешать»... мои карманы. Я, как дурочка, пригласила его к себе. Отметить мою свободную жизнь.

Дома он, вероятнее всего, опоил меня чем-то. И меня после первого же бокала СОКА унесло в царство Морфея.

Утром я проснулась с ватной головой, помятым видом и с голыми карманами. «Адольф Гитлер» обчистил всё. Деньги, коллекционные монеты отца и даже украшения. Даже мамы серьги. Это самое обидное и дорогое для меня. Их отец подарил ей на свадьбу.

Полиция обещала, что будет искать вора, но... как оказалось, «Адольф Гитлер» не заявился на работу ни в этот день, ни в следующий. А в отдел кадров он представил другие документы. Поддельные.

А ещё! Внимание! «Адольф Гитлер» слил всю клиентскую базу бывшей компании, в которой я работала.

Так им и надо! Увольнять меня, преданного сотрудника, за двадцать минут опоздания. Причём причина была веской. Но на тот момент я об этом ещё не знала. Я бы, на месте своего босса, просто выговор мне вlepила. Оштрафовала. Но увольнять... жёстко и несправедливо.

После предательства нового секретаря шеф предложил мне вернуться обратно на работу, но... я отказалась.

Почему? Да потому, что условия возвращения были «очень заманчивыми». Этот старый пройдоха давно ко мне

подкатывал, а я всё отказывала. Как он мог упустить такую возможность? Заполучить обратно секретаря и любовницу в одном лице.

В общем, с работой и мужчиной получился провал. Но остался ещё врач. А здесь новости веселее, но не очень весёлые...

– Поздравляю вас, Катарина! – радостно произносит врач, у которой я наблюдалась с момента первой близости с мужчиной. Она то знает, что я давно о малыше мечтаю, да только никак не получалось. – Вы беременны! Срок...

Срок я знаю и без неё. У меня примерно три года мужчины не было... а единственный наглец, который расположил меня к себе, был месяц назад...

Какой же я, однако, везучий человек. С постоянными партнёрами ничего не получалось, а как с этим разок отвлеклась – беременна.

А я ведь его решила забыть и больше не вспоминать. А он, гад такой, решил, что нельзя мне о нём забывать и даже подарок оставил.

– Сохраните беременность или направить вас на аборт? – деловито интересуется гинеколог на всякий случай.

– Сохраню, – бурчу на врача, который задаёт глупые вопросы.

Всю свою жизнь я мечтала о ребёнке. О своей маленькой крохе, которую бы любила, а она любила меня в ответ. Не требуя ничего взамен.

Да, знаю, что по началу меня ждут бессонные ночи, но ведь после он будет меня радовать своими успехами, достижениями и «Мама, я люблю тебя».

Я буду самой хорошей-хорошей мамочкой на свете.

Долгие годы я пыталась забеременеть, и ничего не получилось. Ни с первым парнем, хотя мы много раз пытались. Думаю, дело было в нём. Он не сильно детей хотел. А с Тёмой... там не было шансов. Мы всегда предохранялись. А здесь одна ночь с непонятно кем, и я... беременна.

Без работы, без сбережений, но беременна.

Здесь бы плакать, но я улыбаюсь.

Я буду мамой... Самой хорошей! Иного выхода нет! О другом я не мыслю!

А остальные проблемы я решу. Работу найду! Деньги заработаю!

А мужчины мне больше и не нужны! Отныне только я и малыш.

Надеюсь, у меня будет сын. И я правильно его воспитаю.

Настоящим мужчиной.

Глава 7

– Что он тебе предложил? – восклицает Адель. – Переспать с ним и он вернёт тебя на работу? А об стену его парочку раз головой не надо? – возмущается, злясь на озабоченных мужчин, которые довольно частое явление в наше время. – Молодец, что не согласилась! Я бы его...

– Ага, но теперь я нищая, – утрирую, но в действительности чувствую себя именно так. – Хорошо, что часть зарплаты у меня так и осталась на карте. Иначе бы совсем чувствовала себя убогой.

– Успокойся, Катарина, – подруга сочувственно вздыхает. – Вора найдут. Тёма сказал, что подключит кое-кого из своих людей. Всё же сумма не очень маленькая пропала. Не переживай! Скоро этого уroda найдут.

– Ага... найдут – соглашаюсь, но от её слов легче не становится. – Но интересно, деньги мои с ним будут? Сомневаюсь, Адель, – вздыхаю и делаю глоток зелёного чая. Единственное, от чего меня не выворачивает наизнанку. – Надо искать новую работу, но за эти несколько дней я прошла несколько собеседований. Нигде меня не берут. Вероятнее всего, старый пройдоха постарался. Он так и кричал мне вслед, что работу в Германии я больше не найду.

– Да-да! Конечно! – тянет, кивая. – Это он себе работу не найдёт! Мы ему такие проблемы устроим! Мало не покажет-

ся! Он, наверное, ещё не встречался с женским коварством и мезтью. Мы и Тёму подключим... Он у меня серьёзный. И драться умеет хорошо иногда. До первой крови, – отводит взгляд в сторону. – Я видела.

– Слушай, а может, в компанию Тёмы помощники нужны? – начинаю издалека, но затем сдаю себя с потрохами. – Согласна почти на любую работу. Сама к Артёму подходить боюсь. Стесняюсь, скорее. Неловко как-то перед ним, да и перед тобой. Подумаешь ещё, что я за старое взялась и отношений от Тёмы хочу. Уверяю тебя, что это не так. Мне сейчас вообще не до мужчин. Мне работа нужна и деньги. Я бы не просила, честное слово. Но твой муж – мой последний шанс. Уже не знаю, куда идти. Хотя мне предлагали место в компании, конкурирующей с компанией твоего мужа. Я отказалась. Понимаю ведь, зачем я им нужна. Да и не хочу между нами каких-либо напрягов.

– Правда? – удивлённо переспрашивает Тёма, входя в комнату. – Не думал, что они до такого дойдут, – хмыкает. Снимая пиджак, идёт к нам. – Лучше не устраивайся к ним. И дело не в том, что они мои конкуренты. У них вечный слив кадров. И много судов с работниками. В общем, только проблем на свою голову найдёшь.

– И что предлагаешь, солнце? – мягко спрашивает Адель мужа. – Катарине нужна работа. Ты ведь знаешь о её проблеме.

– Вообще, есть идея, – задумчиво произносит мужчина. –

Катарина, извини. У меня штат весь укомплектован. Есть места лишь складских работников, но эта работа не по тебе. Ты... хиленькая для неё. Да и не твоего ума. Ты прекрасный организатор, помощник и секретарь. Быстро деградировать начнёшь. Но... есть у меня один товарищ. Ему нужен именно такой человек, как ты. Тот, кто возьмёт почти все вопросы на себя. Отсортирует и выделит главное. Как раз то, что нужно. Могу порекомендовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.